

Георгий
Валентинович
Плеханов

НАШИ РАЗНОГЛАСИЯ

RUGRAM

Москва
2022

УДК 82-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ПЗ8

Плеханов, Г. В.

ПЗ8 Наши разногласия / Г. В. Плеханов. — М. : RUGRAM, 2022. — 350 с. — (Навстречу революции).

ISBN 978-5-517-07004-3

Книжная серия «Навстречу революции» — издательский проект, нацеленный на составление современного, всеобъемлющего и наиболее широкого ряда произведений классиков отечественной политической и революционной мысли. Сегодня, оглядываясь на мыслителей прошлого, мы понимаем, что множество книг, легших в основу нашего представления о современности и об общественном укладе, не утратили своей остроты, актуальности и значимости — напротив, сегодня мы можем по-новому взглянуть на труды, выковавшие наш век, и оценить их значимость и вневременность.

Многие труды, выходящие в рамках издательского проекта, долгие годы были недоступны на книжном рынке; выросли поколения, не знающие имена и труды классиков. Задача серии «Навстречу революции» — дать возможность современному читателю ознакомиться и осмыслить классиков революционной мысли, а также понять их значимость для дня сегодняшнего.

УДК 82-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC004000

ISBN 978-5-517-07004-3 © RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

NOS CONTROVERSE, *par G. Plechanoff*

БІБЛІОТЕКА СОВРЕМЕННОГО СОЦІАЛІЗМА.

Выпускъ Третій.

НАШИ РАЗНОГЛАСІЯ

Г. Плеханова.

цѣна 1 руб.

ЖЕНЕВА

Типографія группы „Освобожденіе Труда“.

1884

Письмо къ П. Л. Лаврову

вмѣсто предисловія.

Многоуважаемый Петръ Лавровичъ!

Вы недовольны группой „Освобожденіе Труда“. Въ № 2 „Вѣстника Народной Воли“ Вы посвятили ея изданіямъ особую замѣтку, и хотя замѣтка эта очень не велика, но заключающихся въ ней двухъ съ половиной страницъ было достаточно для выраженія Вашего несогласія съ ея программой и Вашего неудовольствія по поводу ея отношенія къ „партіи Народной Воли“.

Привыкши издавна уважать Ваши мнѣнія, зная, кромѣ того, съ какимъ вниманіемъ прислушивается къ нимъ наша революціонная молодежь всѣхъ оттѣнковъ и направленій, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ въ защиту группы, къ которой Вы отнесли, какъ мнѣ кажется, не совсѣмъ справедливо.

Я тѣмъ болѣе считаю себя вправе сдѣлать это, что въ своей замѣткѣ Вы говорите, главнымъ образомъ, о моей брошюрѣ „Соціализмъ и политическая

борьба“. Ею вызваны Ваши упреки, ея автору удобнѣ всего и отвѣчать на нихъ.

Вы находите, что эта брошюра можетъ быть раздѣлена на двѣ части, „къ которымъ, по Вашему мнѣнію, Вамъ приходится отнестись различно.“ Одна часть этой брошюры, „именно вторая глава, заслуживаетъ такое же вниманіе, какъ всѣ серьезные труды по вопросамъ социализма“. Другая, значительная доля ея — говорите Вы — посвящена полемикѣ противъ прежней и настоящей дѣятельности партіи Народной Воли, заграничнымъ органомъ которой имѣетъ въ виду быть Вашъ журналъ. И Вы не только не согласны съ мнѣніями, высказанными мною въ этой части моей брошюры, но самый фактъ „полемикъ противъ Народной Воли“ кажется Вамъ заслуживающимъ строгаго порицанія. Вы думаете, что „не особенно трудно было бы доказать г. Плеханову, что его нападенія могутъ быть встрѣчены весьма вѣскими возраженіями (тѣмъ болѣе, что—можетъ быть вслѣдствіе поспѣшности—онъ цитируетъ неточно)“. Вы убѣждены также, что моя „собственная программа дѣйствія заключаетъ въ себѣ, можетъ быть, гораздо большіе недостатки и непрактичности, чѣмъ тѣ, въ которыхъ я обвиняю партію Народной Воли“. Но для указанія этихъ недостатковъ и непрактичностей Вы, къ величайшему моему сожалѣнію, не имѣете свободнаго времени. По Вашимъ словамъ, „органъ партіи „Народной Воли“, посвященъ борьбѣ противъ политическихъ и социальныхъ враговъ русскаго народа,“; эта борьба такъ сложна, что требуетъ отъ Васъ „*всего* Вашего времени и *всѣхъ* Вашихъ трудовъ“. Вамъ „нѣтъ ни досуга ни охоты“ посвящать долю Вашего изданія „на полемику противъ фракцій русскаго революціоннаго социализма, считающихъ, что для нихъ полемика съ Народной Волей болѣе своевременна, чѣмъ борьба съ русскимъ правительствомъ и съ другими эксплуататорами русскаго народа“. Надѣясь, что само время разрѣшитъ спорные вопросы въ Вашу пользу, Вы не считаете полезнымъ „подчеркивать не особенно значительное разногласіе“

Ваше съ Освободителями труда—какъ Вамъ угодно называть насъ*)—прямыми ударами, направленными на фракцію, большинство членовъ которой можетъ быть не сегодня-завтра въ рядахъ *Народной Воли*“. Это превращеніе „освободителей труда“ въ народовольцевъ кажется Вамъ тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что, по Вашимъ словамъ, „самъ г. Плехановъ, какъ онъ указалъ въ предисловіи къ своей брошюрѣ, совершилъ уже достаточно значительную эволюцію въ своихъ политико - социальныхъ убѣжденіяхъ“, и Вы „имѣете основаніе надѣяться на новыя шаги“ съ моей стороны „въ томъ же направленіи“. Дойдя до этого пункта въ своей „эволюціи“, пункта, который кажется Вамъ, повидимому, апогеемъ возможнаго въ настоящее время развитія русскаго социализма, я сознаю быть можетъ—надѣетесь Вы—и еще одну сторону практической задачи всякой группы общественной арміи, дѣйствующей противъ общаго врага: именно, что разстроивать организацію этой арміи—даже если въ ней видишь, или предполагаешь нѣкоторые недостатки—дозволительно только или врагамъ *дѣла* этой арміи (изъ числа которыхъ Вы меня исключаете) или группѣ, которая сама, своею дѣятельностью, своею силою и организаціею способна стать общественною арміею въ данную историческую минуту“. Но такая роль „находится, по Вашему мнѣнію, въ далекомъ, да пожалуй и вѣскольکو сомнительномъ будущемъ“ для „Освободителей труда“, какъ таковыхъ, т. е. не завершившихъ еще цикла своихъ превращеній и изображающихъ собою

*) По поводу этого, придуманнаго Вами, названія, я позволю себѣ, мимоходомъ, замѣтить слѣдующее: „Освобожденіе труда“ есть девизъ и названіе нашей группы. Но называть группу „Освобожденіе труда“ группой „Освободителей труда“ — значитъ грѣшить противъ этимологій. Поясню это примѣромъ. Ваши сотрудники очень много говорятъ о „народоправленіи“; при нѣкоторой логической послѣдовательности они должны были бы согласиться, что самое названіе ихъ „партіи“ — Народная Воля — является ничѣмъ инымъ, какъ девизомъ, выраженіемъ стремленія къ такому политическому строю, представленіе о которомъ связывается со словомъ народоправленіе. Но значить ли это, что они могутъ претендовать на титулъ *народоправителей*?

въ настоящее время нѣчто въ родѣ народовольческихъ личинокъ или куколокъ.

Таково, многоуважаемый Петръ Лавровичъ, содержаніе всего сказаннаго Вамъ о моей брошюрѣ, переданное почти дословно. Я, быть можетъ, утомилъ Васъ обиліемъ цитатъ изъ Вашей собственной замѣтки, но съ одной стороны я боялся новаго обвиненія въ томъ, что я „не точно цитирую“, а кромѣ того я считалъ нелишнимъ напомнить читателю Ваши слова во всей ихъ полнотѣ, чтобы, такимъ образомъ, облегчить ему произнесеніе окончательнаго приговора по нашему дѣлу. Вы знаете, что читающая публика есть главный, верховный судья во всѣхъ спорахъ, возникающихъ въ свободной „республикѣ слова“. Неудивительно, поэтому, что каждая изъ сторонъ должна принимать всѣ мѣры для выясненія этой публикѣ истиннаго характера спорнаго вопроса.

Изложивши Ваши замѣчанія на мою брошюру и Ваши соображенія о принятой группой „Освобожденіе труда“ тактикѣ по отношенію къ „партіи Народной Воли“, я перехожу теперь, многоуважаемый Петръ Лавровичъ, къ тѣмъ объясненіямъ, безъ которыхъ невозможно правильное пониманіе мотивовъ, побудившихъ меня и моихъ товарищей поступать именно такъ, а не иначе.

Собственно говоря, я могъ бы признать всякій разговоръ о такихъ мотивахъ совершенно излишнимъ, а читатель можетъ найти его очень мало интереснымъ. Какъ! Развѣ вопросъ о ближайшихъ задачахъ, тактикѣ и научномъ обоснованіи всей дѣятельности нашихъ революціонеровъ не составляетъ для насъ самаго важнаго, самаго насущнаго вопроса русской общественной жизни? Развѣ вопросъ этотъ можетъ уже считаться рѣшеннымъ окончательно и безапелляціонно? И развѣ не обязанъ всякій революціонный писатель способствовать выясненію его всѣми силами, какими онъ только обладаетъ, со всѣмъ вниманіемъ, на какое онъ только способенъ? Или выясненіе это можетъ быть признано полезнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда въ результатѣ

его получается то убѣжденіе, что, не обладая непогрѣшимостью папы, русскіе революціонеры не сдѣлали, однако, ни одной ошибки въ своей практической дѣятельности, ни одного промаха въ своихъ теоретическихъ разсужденіяхъ, что „все обстоитъ благополучно“, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи? Или люди, не раздѣляющіе этой пріятной увѣренности должны быть осуждены на молчаніе и чистота ихъ намѣреній можетъ быть заподозрѣна всякій разъ, когда они берутся за перо, чтобы обратить вниманіе революціонеровъ на то, какъ ведется и какъ должно быть ведено, по ихъ крайнему разумѣнію, революціонное дѣло? Если Спиноза еще въ XVII столѣтіи говорилъ, что въ свободномъ государствѣ каждому должно быть предоставлено право думать, что онъ хочетъ и говорить, что онъ думаетъ, то возможно ли, чтобы это право могло быть подвергнуто сомнѣнію въ концѣ XIX вѣка, въ средѣ социалистической партіи хотя бы самаго отсталого государства Европы? Признавая право свободной рѣчи въ принципѣ, занося требованіе его въ свои программы, русскіе социалисты не могутъ предоставить *пользованіе* этимъ правомъ лишь той фракціи или „партіи“, которая претендуетъ на гегемонію въ данный періодъ революціоннаго движенія. Я думаю, что теперь, когда наша легальная литература подвергается самому беспощадному гоненію, когда въ нашемъ отечествѣ, въ области мысли какъ и во всѣхъ другихъ сферахъ дѣятельности „все живое, все честное косится“ — я думаю, что въ такое время отъ революціоннаго писателя можно скорѣе потребовать объясненія его *молчанія*, чѣмъ *факта* появленія того или другаго изъ его произведеній. И если Вы согласитесь съ этимъ, — а несогласиться едва-ли возможно — то Вы согласитесь также и съ тѣмъ, что нельзя же осуждать на лицемѣріе писателя-революціонера, который очень и очень многимъ долженъ пожертвовать, по прекрасному выраженію Герцена, „человѣческому достоинству, свободной рѣчи“. А если и это такъ, то можно ли винить его, если онъ прямо, безъ

обиняковъ и недомолвокъ, высказываетъ то, что думаетъ о тѣхъ или другихъ программахъ революціонной дѣятельности? Я увѣренъ, уважаемый Петръ Лавровичъ, что Вы отвѣтите на этотъ вопросъ отрицательно. За это мнѣ ручается, помимо всего другаго, Ваша подпись подъ „Объявленіемъ объ изданіи Вѣстника Народной Воли“, гдѣ, на страницѣ VIII, мы читаемъ слѣдующее: „Соціализмъ, какъ всякая жизненная историческая идея, „вызываетъ многочисленныя, хотя не особенно существенныя, разногласія между своимъ приверженцами, „и много какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ „вопросовъ въ немъ остаются спорными. Вслѣдствіе „большей сложности, большихъ затрудненій и меньшей „давности въ развитіи русскаго соціализма, болѣе или „менѣе замѣтныя расхожденія во взглядахъ между „русскими соціалистами, можетъ быть, еще многочисленнѣе. Но это, повторяемъ, именно доказываетъ, что „русская соціалистическая партія есть партія живая, „вызывающая энергическую работу мысли, энергическія „убѣжденія среди своихъ сторонниковъ, партія, не „успокоившаяся на догматическомъ вѣрованіи въ заученныя формулы.“

Я не понимаю, какимъ образомъ редакторъ, подписавшій это объявленіе можетъ встрѣчать съ неудовольствіемъ литературныя произведенія группы, разногласія которой съ Народной Волей онъ именно считаетъ „не особенно значительными“ (В. Н. В. № 2, отд. II, стр. 65, строка 10 снизу); я не могу допустить, чтобы журналъ, напечатавшій это объявленіе, могъ относиться враждебно къ людямъ „неуспокоившимся на догматическомъ вѣрованіи въ заученныя формулы“. Вѣдь нельзя же думать, что вышеприведенныя строки были написаны лишь для того, чтобы объяснить читателю, почему „программа поставленная Вѣстникомъ Народной Воли охватываетъ взгляды, въ нѣкоторой мѣрѣ нетождественныя между собою“ (Объявл. объ изд. В. Н. В. стр. VII). Нельзя также предполагать, что поставивъ себѣ такую „опредѣленную программу“ В. Н. В. признаетъ жизненное значеніе „болѣе или менѣе